

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.11

Увидим ли мы феномен биологической идентичности? Проблема социогуманитарной дескрипции*

Р. Р. БЕЛЯЛЕТДИНОВ
Институт философии РАН

Установление связи между биологическим и социогуманитарным научными дискурсами все более преобразуется в задачу науки, и ее целью является раскрытие образа биологической идентичности как идентичности культурной. Этот феномен рассматривается как концептуальное определение жизненного мира через стремление расширить осмысление человека с использованием современных концепций в биологии, не отказываясь при этом от традиционных подходов, возникших в рамках философии и этики. Встраивание биологического и биомедицинского знания в социогуманитарные дисциплины становится запросом не только на познание, но и на самопознание человека или, по крайней мере, на нахождение альтернатив традиционным философским и этическим репрезентациям человека, с сохранением последних. Феномен биосоциальности выступает не только как способ решения локальных проблем отдельных сообществ, но и значительно шире — как дополнительная для культуры версия представления человека о самом себе, вытекающая из критики трансцендентального понимания субъективности и обращения к контингентности как основе, на которой можно было бы построить модель человека.

Ключевые слова: биологическая идентичность; редукционизм; постметафизика; биоэтика; биосоциальность; медиализация

ВВЕДЕНИЕ

Проблема биологической идентичности может рассматриваться как сложный феномен, обусловленный устройством современной науки как технонауки, в котором общество и научные исследования тесно связаны, порождая быстро развивающиеся прикладные решения, приводящие к технологическим сдвигам, с од-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00880 «Биосоциальность и биоидентичность как феномены технонауки: философский анализ».

The publication was prepared with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 20-011-00880 “Biosociality and Bioidentity as Phenomena of Technoscience: Philosophical Analysis”.

ной стороны, а с другой — технологические «мнимости» — социальные ожидания, которые позволяют находить совершенно новые подходы к человеку. Следствием роста интереса к технологиям является то, что восприятие науки человеком становится более вовлеченным и социально ориентированным (Rommetveit, Wynn, 2017). Сближение науки и общества одновременно порождает кризис доверия к научному знанию и зависимость научных исследований от обратных социальных связей, которые выстраиваются по отношению к социуму, ориентированному на оценку (а иногда и на переоценку) значимости биологических факторов в устройстве социальной жизни (Weiner K. et al., 2017).

На первый взгляд стихийный биологический редукционизм становится наиболее востребованной идеологией науки, между тем он подпитывается кризисом трансцендентальных философских моделей в философии и этике, с одной стороны, и стремлением найти их заменители — с другой.

Биосоциальность как способ поиска новых квазитрансцендентальных механизмов организации жизненного мира на основе биомедицины выступает интересным и быстро развивающимся феноменом. Формирование концепции биологической идентичности и биосоциальности происходит сразу во многих направлениях современной биоэтики прежде всего в критическом ключе, однако само это явление вызывает интерес и как прикладная попытка построить альтернативную философии биоцентрическую контингентную модель онтологии человека, которая находит отклик не только в биоэтике, но и в сообществах, так или иначе вовлеченных во взаимодействие с биомедицинским знанием (Попов, Попова, Беялетдинов, 2022).

Стремление объективировать проблемы, возникающие в жизненном мире в обход философии и культуры, — тенденция, связанная с формированием образа человека не только в науках об обществе (философии, этике, психологии и др.), но и в естественной науке — прежде всего в биомедицине, генетике, нейробиологии. Между тем редукционизмом этот подход назвать в полной мере было бы несправедливо, поскольку он не включает в себе стремление свести человека исключительно к феноменам, описываемым естественной наукой. Взаимосвязь биологического и социального стала чем-то большим, чем сциентистски-редукционистское объяснение социальных и общественных явлений: скорее можно говорить о факте котрансформации социального и научного знания через совокупный эффект согласования множества направлений в социогуманитарных исследованиях, которые описывают, как человек начинает эксплицировать порожденные биомедициной ожидания на свою собственную жизнь. Так называемые мнимости — ожидания научного объяснения феноменов жизни прежде всего в рамках биомедицины позволяют надеяться на структурирование и преодоление проблем, связанных с объяснением особенностей собственной идентичности, пронизанной в некоторых случаях противоречиями или определенной причинностью, установление которой возможно только с помощью биомедицины (например, с помощью генетики).

Вместе с тем происходит разнонаправленное развитие этических и философских дисциплин, объясняющих с помощью эпистемологических, онтологических и этических взглядов жизненный мир. В рамках критики трансцендентализма в постмодернизме и отказа от наставнической эпистемологической модели философии (Хабермас, 2001), в рамках критической теории (Плакроуз, Линдси, 2022;

Розин, 2022) развивается множественная концептуализация человека, а сама философия становится интерпретатором жизненного мира, теряя свое положение метафизики — объяснения мира как целого в терминах философского знания, и ищет свое обоснование за пределами трансцендентальной рациональности.

Таким образом, биологическая идентичность может рассматриваться двояко — как идентификация тела человека и как идентификация своего «я» через тело как совокупности персональных особенностей, проистекающих из образа жизни, родственных связей, привычек и рода деятельности, т. е. из проецирования собственного биологического знания о самом себе на собственную жизнь.

Связывание биологического и культурного становится все более заметной тенденцией в современной науке и обществе, и цель этого — складывание образа биологической идентичности как идентичности социогуманитарной. Этот феномен следует рассматривать как концептуальное объяснение жизненного мира через стремление человека расширить осмысление самого себя за счет современных концепций в биологии, не отказываясь при этом от традиционных подходов философии и этики. Восприятие биологического знания в культуре становится запросом не только на познание, но и на самопознание или, по крайней мере, на нахождение альтернатив традиционным философским и этическим репрезентациям человека, с сохранением последних. Феномен биосоциальности выступает не только как способ решения локальных проблем отдельных сообществ, но и значительно шире — как параллельная для философии версия представления человека о самом себе. Феномен биологического «я» как «я» социогуманитарного является предметом настоящего анализа концепции биологической идентичности, понятой как переплетение биологического и социогуманитарного знания.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПОНЯТИЯ

Феномен медиализации — объяснение наибольшего числа социальных процессов биологическими причинами либо нахождение решений социальных проблем с помощью биомедицины — как процесс включает в себя множество независимых направлений развития биомедицины. Расширение применения генетических знаний в медицине и социальной практике (генеалогии, коммерческое тестирование), например, рассматривается как частный случай медиализации (Weiner et al., 2017). Связывание биологической идентичности и персонального образа жизни также имеет много общего с идеей медиализации и являет собой интерпретацию индивидуальных особенностей на языке биологии. В нейробиологии концепция морали напрямую связана с объяснением морали через функционирование нейромедиаторов (Suhler, Churchland, 2011).

Обоснование концепции биологической идентичности также находит свое развитие в связывании биологического и персонального опыта. В прошлом проблема идентичности человека как биологического существа не могла быть поставлена в силу характера взаимодействия человека и природы. Сегодня в результате развития научных знаний и технологий идентичность человека получает множество вариаций (Белкина, Корсаков, Фролова, 2021) благодаря биомедицине. Биологическая идентичность как концепция представляет собой описание двух типов идентичности — идентичности, устанавливающей собственно конкретного индивида по его биологическим особенностям — отпечаткам пальцев, идентификации

с помощью ДНК, и «текучей» биологической идентичности, возникающей в процессе социальной, культурной, профессиональной индивидуальной жизненной траекторий.

Статические биологические механизмы идентификации включают в себя анализ стоматологических карт, распознавание голоса, манеры походки. Второй тип идентичности — текучая идентичность, находящаяся в постоянном изменении (*The fluidity of biosocial identity ...*, 2018; Белялетдинов, 2019). Телесные показатели, например иммунная система, меняются в процессе жизни и нестатичны. Протеины, формирующие иммунный ответ, демонстрируют «крайне высокий уровень фенотипической различимости, поэтому иммунные фенотипические характеристики наилучшим образом способствуют различению индивидуумов» (там же: 47). При этом иммунная система постоянно меняется, что позволяет считать ее «текучей» и адаптирующейся под окружающие условия жизни.

Персонализированную метагеномику и эпигенетику¹ также можно рассматривать как проявление новой концепции биологической идентичности, исходя из ее текучести и реляционности. Метагеномика рассматривает ее как «способ определения и анализа геномов целых микробных комплексов, связанных с конкретным носителем» (там же: 48), например с телом человека, и дает новое представление о динамическом влиянии географического места и исторического времени на содержание человеческого микробиома².

Концепция биологической идентичности в метагеномике связывает тело с социальной идентичностью и биографией персоны, т. е. нематериальные аспекты образа жизни конкретного человека объединены с его контингентным существованием. Метагеномика описывает микробиом в его связи с образом жизни, диетой, культурными традициями, социоэкономическим статусом, социальными различиями, социальным неравенством и условиями жизни. Меняющееся состояние микробиома, зависящее от внутренних и внешних факторов среды его носителя, выступает как контингентная основа текучести биосоциальной идентичности.

Эпигенетика является еще одной исследовательской сферой биологии, в которой проблематизируется статичная биологическая ДНК-идентичность. Активация и деактивация генов, влияющих на физиологические процессы в организме, может зависеть от случайных параметров образа жизни и окружающей среды, питания и экологии. Эпигенетика может быть истолкована как наука о текучей биологической идентичности, например об изменчивости клеточных ландшафтов. Изменения в клетках могут быть возрастными, связанными с образом жизни, влиянием факторов стресса, оказывающих воздействие на метаморфоз тела.

Динамическая биологическая идентичность исходит из того, что индивидуальная биология может быть значимо связана с биографией. Эффекты, возникающие из стрессовых условий, видны в средовой и социальной эпигенетике, метагеномике и могут рассматриваться как объективные биомаркеры, оказывающие влияние на личные особенности и поведение человека.

Концепция биологической идентичности предлагает рассматривать как значимое онтологическое слияние биологического и социального компонентов на уровне тела и ставит акцент на содержании индивидуальных рациональных стратегий и критическом влиянии средовых факторов.

*БИОЛОГИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
КАК ПРИКЛАДНАЯ ПОСТМЕТАФИЗИКА*

Изучение социогуманитарной жизни человека как биологического объекта возникает не исключительно в силу биологизации культурной жизни, которая в одних случаях может рассматриваться как культурная стигма (Garrison, 2013), в других — как проявление особенного национального биологического наследия. В философском смысле проблема состоит в том, что поиск наивысшего обоснования знания, с которым столкнулась современная философия в постмодернизме (Хабермас, 2001) и в постметафизике (Apel, Gregg, 1993), является феноменом значительно более комплексным, чем редукционизм культурного и индивидуального факта к биологическому процессу. Современный человек предпринимает попытку представить свое «я», вынесенное за рамки эмпирического опыта в сферу биомедицинского знания, как обратную проекцию этого знания на собственное тело/«я», либо в форме осведомленности о своих биологических особенностях, либо как попытку связать свое «я-самосознание» с биологическими условиями своего «я»/тела.

Поиск аналитического истока собственного самосознания за пределами собственно содержательного философского и этического знания проистекает из осознания в постмодернизме ограниченности трансцендентального субъекта как универсального гаранта рациональности. Для Ю. Хабермаса философия теряет свое значение «учителя мысли» в процессе развития философии XX в. и приобретает роль «интерпретатора»-посредника между обществом и естественными науками. Философия в ее «терапевтическом» (Л. Витгенштейн), «героическом» (М. Хайдеггер) и сотериологическом (историко-философском и герменевтическом) измерении становится скорее дискурсом, чем разработкой нового знания. В этом контексте онтологическая метафизика, по виду подобная додекартовой эпохе, т. е. находящаяся вне трансцендентальной философской традиции, в современной философии может приобретать новую форму аналитической дискурсивной артикуляции философских тем (этики, рациональности) в биологических интерпретациях (нейробиологии морали, генетизации поведения человека). Обращение к материальному, акцидентальному, противопоставленному трансцендентальному, носит характер прикладной постметафизики как источника смысла и содержания, противопоставляемого трансцендентальной рациональности.

Биологизация персонального опыта происходит одновременно в нескольких направлениях современных социогуманитарных исследований. Поиск оснований генетического происхождения в генеалогических исследованиях приобретает форму биологической идентификации собственных ощущений и переживаний, находящихся вне культурного пространства. Это стремление создает вызов для генетических исследований, часто опережающий актуальные возможности генетики, и поддерживает развитие тезисов генетизации (генетических оснований общества).

Другой пример построения онтологических оснований личности — биологизация морального поведения. Культурно-философской версии морали, согласно которой уникальность морального решения проистекает из факторов, определяемых на языке рациональности и воспитания, могут быть противопоставлены иные факторы — экспрессия отдельных генов, отвечающих за эмпатию и агрессию. Кроме того, общая теория нейробиологии морали предполагает, что нейромедиаторы яв-

ляются ключевыми факторами эмоционального поведения, которое определяет этическую реакцию человека. В этом контексте мораль рассматривается как проявление условно познаваемого механизма и может быть вынесена за пределы философии и метафизики, т. е. становится постметафизической онтологической концепцией.

Безусловно, это не более чем теоретическая рамка, возникающая в результате как наиболее радикальной интерпретации современной биоэтикой и философией критики трансцендентального субъекта, так и в силу преувеличения возможностей моделирования поведения человека внетрансцендентальными, биологическими механизмами. Однако обращение к таким методам предлагается на добровольной основе как результат коррекции собственной биологической, персональной идентичности (Rakić, 2019).

Можно предположить, что социокультурная версия «текучей» биологической идентичности требует особой социогуманитарной дескрипции, которая должна учитывать философские основания персональных особенностей личности в их связи с биологическими паттернами, которые могут быть объективно установлены в рамках новейших биомедицинских дисциплин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подобно тому как концепция генетизации является больше социокультурным феноменом, чем практическим инструментом, существенно меняющим клиническую картину понимания природы болезней, «текучая» биологическая идентичность как концепция — скорее социальный вызов, проистекающий из потребности в новой рационализации представления человека о самом себе, дополняющей те, которые существуют в философии, этике, истории и других гуманитарных дисциплинах. Параллельное представление о человеке, данное на языке философии и этики, и на языке биологии и биомедицины, становится результатом переноса биологических предпосылок в социогуманитарный контекст. Эта сфера поведения человека традиционно считалась предметом персональных усилий, желания и эмоций, не связанных с биологической идентичностью личности, а попытки интерпретировать человека через естественные науки обычно рассматривались и критиковались как биологический редукционизм. Проблема социогуманитарной дескрипции биологической идентичности человека состоит в том, что она не является в полном смысле редукционистской, поскольку проистекает не столько из научного знания, сколько из кризиса трансцендентального объяснения человека и стремления к постметафизическому и «метафилософскому» дискурсу, т. е. такому объяснению человека, которое могло бы существовать после философии или параллельно философии. Именно поэтому к концепции биологической идентичности следует относиться с определенной критикой. Тем не менее ее предпосылки можно обнаружить в философии (прежде всего в аналитической ветви философских исследований), поэтому можно ожидать, что «текучая» биологическая идентичность имеет будущее как в философском, так и в биологическом предметном исследовании человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Метагеномика — наука, изучающая набор генов всех микроорганизмов, составляющих конкретную естественную среду и формирующих ее метагеном.

Эпигенетика — раздел генетики, изучающий наследуемые изменения функционирования генов в процессе роста и деления клеток.

² Микробиом — совокупность генов микроорганизмов, составляющих конкретную биологическую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белкина, Г. Л., Корсаков, С. Н., Фролова, М. И. (2021) Путь к Институту человека // Человек. Т. 32. №4. С. 53–74.

Белялетдинов, Р. Р. (2019) [Реф. ст.] Текучесть биосоциальной идентичности и эффект места, пространства и времени / Wiese D., Escobara J. R., Hsua Y., Kulathinalb R. J., Hayes-Conroya A. The fluidity of biosocial identity and the effects of place, space, and time // Social Science & Medicine. 2018. V. 198. P. 46–52 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение : реферативный журнал. №2. С. 13–18.

Плакроуз, Х., Линдси, Дж. (2022) Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого / пер. с англ. Д. Виноградова. М. : Individuum. 384 с.

Попов, В. В., Попова, О. В., Белялетдинов, Р. Р. (2022) Как исследовать биосоциальность? Методологические подходы к анализу феномена биосоциализации // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 126–137. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2022.1.10>

Розин, В. М. (2022) Комментарии к книге Хелен Плакроуз и Джеймса Линдси «Циничные теории» (прикладной постмодернизм, концепция социальной справедливости, квин-теория) // Человек. Т. 33. №4. С. 182–191.

Хабермас, Ю. (2001) Философия как «местоблюститель» и «интерпретатор» // Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. СПб. : Наука. 382 с. С. 7–33.

Apel, K. O., Gregg, B. (1993) Can an ultimate Foundation of Knowledge be non-metaphysical? // The Journal of Speculative Philosophy. V. 7. №3. P. 171–190.

Garrison, N. A. (2013) Genomic justice for Native Americans: impact of the Havasupai case on genetic research // Science, Technology, & Human Values. V. 38. №2. P. 201–223.

Rakić, V. (2019) Genome Editing for Involuntary Moral Enhancement // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. V. 28. Issue 1. P. 46–54.

Rommetveit, K., Wynne, B. (2017) Technoscience, imagined publics and public imaginations // Public Understanding of Science. V. 26. №2. P. 133–147.

Suhler, C., Churchland, P. (2011) The neurobiological basis of morality // The Oxford handbook of neuroethics / Judy Illes, Barbara J. Sahakian (ed.). Oxford : Oxford University Press. P. 33–58.

Weiner, K. et al. (2017) Have we seen the geneticisation of society? Expectations and evidence // Sociology of health & illness. V. 39. №7. P. 989–1004.

The fluidity of biosocial identity and the effects of place, space, and time (2018) / D. Wiese, J. R. Escobara, Y. Hsua, R. J. Kulathinalb, A. Hayes-Conroya // Social Science & Medicine. V. 198. P. 46–52.

Дата поступления: 15.01.2023 г.

WILL WE SEE THE PHENOMENON OF BIOLOGICAL IDENTITY?

THE PROBLEM OF SOCIO-HUMANITARIAN DESCRIPTION

R. R. BELYALETDINOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

Establishing a connection between biological and socio-humanitarian scientific discourses is increasingly being transformed into a task of science, and its goal is to reveal the image of biological identity as cultural identity. This phenomenon is considered as a conceptual definition of the

lifeworld through the desire to expand the understanding of man using modern concepts in biology, without abandoning the traditional approaches that have arisen within the framework of philosophy and ethics.

Embedding biological and biomedical knowledge in socio-humanitarian disciplines becomes a request not only for knowledge, but also for self-knowledge of a person, or, at least, for finding alternatives to traditional philosophical and ethical representations of a person, while preserving the latter.

The phenomenon of biosociality acts not only as a way to solve local problems of individual communities, but also much wider — as an additional version of a person's idea of themselves for culture, arising from criticism of the transcendental understanding of subjectivity and turning to contingency as a basis on which to build a model of a person.

Keywords: biological identity; reductionism; post-metaphysics; bioethics; biosociality; medicalization

REFERENCES

- Belkina, G. L., Korsakov, S. N. and Frolova, M. I. (2021) Put' k Institutu cheloveka. *Chelovek*, vol. 32, no. 4, pp. 53–74. (In Russ.).
- Belyaletdinov, R. R. (2019) Tekuchest' biosocial'noj identichnosti i effekt mesta, prostranstva i vremeni / Wiese D., Escobara J. R., Hsua Y., Kulathinalb R. J., Hayes-Conroya A. The fluidity of biosocial identity and the effects of place, space, and time. *Social Science & Medicine*. 2018. V. 198. P. 46–52. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 8, Naukovedenie: Referativnyj zbornik*, №2, pp. 13–18. (In Russ.).
- Pluckrose, H., Lindsay, J. (2022) *Cinicheskie teorii: Kak vse stali sportit' o rase, genere i identichnosti i chto v etom ploho* / transl. from English by D. Vinogradov. Moscow, Individuum. 384 p. (In Russ.).
- Popov, V. V., Popova, O. V. and Beljaletdinov, R. R. (2022) Kak issledovat' biosocial'nost'? Metodologicheskie podhody k analizu fenomena biosocializacii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 126–137. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2022.1.10> (In Russ.).
- Habermas, Yu. (2001) *Filosofiya kak "mestoblyustitel" i "interpretator"*. In: Habermas, Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie* / transl. from German; ed. by D. V. Sklyadnev. Saint-Petersburg, Nauka. 382 p. Pp. 7–33. (In Russ.).
- Rozin, V. M. (2022) Kommentarii k knige Helen Plakrouz i Dzhėjmsa Lindsji "Cinichnye teorii" (prikladnoj postmodernizm, koncepcija social'noj spravedlivosti, kvir-teorija). *Chelovek*, vol. 33, no. 4, pp. 182–191. (In Russ.).
- Apel, K. O., Gregg, B. (1993) Can an ultimate Foundation of Knowledge be non-metaphysical? *The Journal of Speculative Philosophy*, vol. 7, no. 3, pp. 171–190.
- Garrison, N. A. (2013) Genomic justice for Native Americans: impact of the Havasupai case on genetic research. *Science, Technology, & Human Values*, vol. 38, no. 2, pp. 201–223.
- Rakić, V. (2019) Genome Editing for Involuntary Moral Enhancement. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, vol. 28, issue 1, pp. 46–54.
- Rommetveit, K. and Wynne, B. (2017) Technoscience, imagined publics and public imaginations. *Public Understanding of Science*, vol. 26, no. 2, pp. 133–147.
- Suhler, C. and Churchland, P. (2011) The neurobiological basis of morality. In: *The Oxford handbook of neuroethics* / ed. by J. Illes and Barbara J. Sahakian. Oxford: Oxford University Press. Pp. 33–58.
- Weiner, K. et al. (2017) Have we seen the geneticisation of society? Expectations and evidence. *Sociology of health & illness*, vol. 39, no. 7, pp. 989–1004.
- The fluidity of biosocial identity and the effects of place, space, and time (2018) / A. D. Wiese, J. R. Escobara, Y. Hsua, R. J. Kulathinalb, A. Hayes-Conroya. *Social Science & Medicine*, vol. 198, pp. 46–52.

Белялетдинов Роман Рифатович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: + 7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: roman_rb@iph.ras.ru

Belyaletdinov Roman Rifatovich, Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Sector of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-90-67. E-mail: roman_rb@iph.ras.ru